Несмотря на то, что она ненавидела утюг, Чен Ван никогда не думал, что ее мать скажет что-нибудь, чтобы заставить ее переехать.

"В южном дворе есть еще две пустые комнаты, ты можешь туда переехать, у меня нет выбора, за тобой все еще следят брат и невестка".

Чен Ван был ошеломлен, поэтому ее мать попросила ее приехать?

Сдерживая слезы, она прошептала: "Да".

"Больше ничего, шевелись, я устал".

"Дочь, уходи".

Когда она вернулась в дом, Цуй Хун вытирала слезы.

Чен Ван знал, что она, наверное, была чем-то обижена, так что это, должно быть, опять из-за себя.

"Но чем ошибаешься?"

Цуй Хун покачала головой, когда вытирала слезы: "Госпожа, я не ошиблась".

"Протяни руку". Чен Ван сказал.

Как только она услышала это, Цуй Хун поспешно откинула руку за спину и сделала несколько шагов назад.

Чен Ван подошел, схватил ее за руку, поднял с нее одежду и увидел, что вся ее рука была одним куском красного и одним куском фиолетового.

Сердце Чэнь Вань было опечалено, она знала, что это обычный способ, как мастера обращаются со своими слугами, она просто не понимала, что Цуй Хун сделал не так?

Слезы наконец-то попали ей в глаза.

"Госпожа", Цуй Хун тоже был подавлен и не мог говорить.

"Поехали, переедем в Южный двор". Только спустя долгое время Чен Ван сказал это.

Цуй Хун сразу же поняла, и с красными глазами начала собирать вещи.

Когда они вдвоем выходили, Чен Ван увидел вторую тетю, стоящую за дверью.

"Йоу, к чему ты клонишь? Слишком много переездов. Привыкай, да? Ты разведен со своими родственниками и не знаешь, что с тобой не так, так почему ты так драматизируешь? Ты опозорил лицо всей семьи Чен, и у тебя до сих пор хватает наглости жить в этом мире, если бы это был я, я бы побежал головой в землю, чтобы спасти семью моей матери от участия в этом". Вторая тётя смотрела на неё и говорила жестоко.

Чен Ван знал, что вторая тётя и её мать никогда не ладили, и теперь пришло время для неё убрать свой гнев.

"Цуй Хун, ты, маленький копытный, у которого нет глаз, только что, у тебя не было долгой памяти, не так ли? Говорю тебе, не дай мне увидеться с тобой больше, а то я тебе задницу надеру". Сказал человек и ушел.

"Цуй Хун, что только что случилось?" Чен Ван спросил.

Цуй Хун опустила голову, когда шла пешком, она сказала: "Только что, я была в дороге, я столкнулась со второй тетей, она подошла и дала мне пощечину, она сказала, что брак Четвертой Мисс был отменен там".

Чен Ван думал про себя, неудивительно, что вторая тетя была так зла, наверное, потому что слышала о том, что она отдыхает, брак четвертой сестры не сложился, теперь у всех были причины обвинять ее, она стала древней грешницей семьи Чен.

В Южном дворе действительно было две комнаты, но именно они обычно использовались для хранения всякой всячины.

Когда Чен Ван и Цуй Хун пришли, они обнаружили, что паутины были повсюду, и никто никогда их не убирал.

Она никогда не думала, что ее мать будет настолько решительной и что никто не поможет ей прибраться в доме, несмотря на сотни слуг в доме.

Цуй Хун ничего не сказала, но она закатала рукава и начала работать над вещами.

Когда Чэнь Ван собиралась помочь, ее остановила Цуй Хун: "Госпожа, я сделаю эту работу, дом похоронен, вы посидите снаружи некоторое время".

Услышав это от Цуй Хона, Чен Ван сел на камень за дверью.

"Это все отдохнуло, и все еще так деликатно, а?"

Чен Ван подумал про себя, вот опять, я что, даже не могу здесь спрятаться?

Вы не должны смотреть, по голосу можно сказать, что та, кто только что говорила, была Четвертой Мисс.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1014111